

и вся постановка его «Онегина» была делом рук художника, верного заветам Щепкина, отца русского сценического реализма. Не оперному, а драматическому режиссеру-реалисту доверяет композитор все творение, и знаменательно, что первая постановка «Евгения Онегина» была осуществлена актером, который сам в начале 60-х годов выступил в Малом театре в роли Онегина в отрывках из романа Пушкина.

В работе с молодежью Самарин добивался того, чего хотел Чайковский: полного отказа от оперного трафарета. Как вспоминает одна из участниц спектакля А. Левицкая, исполнившая партию Ольги, «Иван Васильевич (Самарин) совершенно не признавал оперных условностей и добивался главным образом игры, как в драме»¹. П. И. Чайковский разделял желание Самарина, чтобы в сцене дуэли Онегина и Ленского дуэт «Враги» артисты пели, отвернувшись друг от друга.

Постановка Самарина была первой реалистической постановкой оперы в русском — и можно смело утверждать — в мировом театре.

Но Чайковский обращался к ученику Щепкина и к неофициальному художественному руководителю Малого театра и за другой помощью. В письме к тому же Альбрехту он просил Самарина «прочитать внимательно либретто. Теперь, когда уже партитура готова, я не могу ничего изменить в сущности хода действия; но я убедительно прошу милого моего Ивана Васильевича поправить в сценических отметках все, что ему покажется глупо, неудобно, неловко и т. д. Я прошу его также обратить особенное внимание на последний стих. Я принужден был ради музыкальных и сценических требований сильно драматизировать сцену объяснения Татьяны с Онегиным. В конце у меня появляется муж Татьяны и жестом повелевает Онегину удалиться. При этом мне нужно было, чтобы Онегин сказал что-нибудь, и я вложил в его уста следующий стих: «О смерть, о смерть! Иду искать тебя!» Мне кажется все, что это глупо, что ему надо сказать что-нибудь другое, а что? Не могу придумать. Вот я и прошу И(вана) В(асильевича), чтобы он оказал мне неоценимую услугу и выручил из этого затруднения»².

Это была просьба, обращенная к строгому художнику-реалисту. Как известно, мелодраматический финал был изъят Чайковским из «Онегина».

Надо ли доказывать огромную историческую важность того факта, что реалистическая реформа оперы, — а появление на сцене «Онегина» явилось важнейшим ее этапом, — была осуществлена Чайковским с помощью ведущего актера Малого театра, виднейшего ученика Щепкина?

В Малом театре «Евгений Онегин» и увидел впервые свет ramпы. Двое из исполнителей первого спектакля, выученики Самарина, М. Н. Климентова, певшая Татьяну, и М. Е. Медведев, певший Ленского, явились впоследствии исполнителями этих партий в Большом театре. Медведев был там первым исполнителем Германа в «Пиковой даме». «Медведев был очень хорош», — писал о нем Чайковский³.

3.

Вопреки засилью итальянских трафаретов и шаблонов французской оперы, на сцену Большого театра неуклонно вторгалось реалистическое искусство, — и почти всегда из одного источника, — из Малого театра.

Один из величайших актеров Малого театра А. П. Ленский был преемником И. В. Самарина не только в его лучших ролях (Чацкий, Гамлет, Бенедикт, позднее — Фамусов), но он унаследовал и его интерес к оперному театру, разделяя его убеждение в необходимости реалистической реформы исполнительского и режиссерского искусства в опере.

Ленскому, как новатору-режиссеру, пришлось много поработать в Малом и Новом театрах. С его именем связаны замечательные по художественной смелости и реалистической новизне постановки «Ревизора», «Снегурочки», «Воеводы», «Спа в летнюю ночь», «Кориолана», «Бури».

В области оперной режиссуры ему не удалось себя проявить. Но свои мысли о реформе оперного театра А. П. Ленский выразил в замечательной статье: «Исполнение оперы с точки зрения драматического актера».

В начале своей статьи Ленский писал:

«Драматическая сторона оперного исполнения не пользуется вниманием оперных

¹ Чайковский и театр. Сборник, М. 1940, стр. 42.

² Чайковский на московской сцене. Сборник. М. 1940, стр. 275-276

³ М. Чайковский. Жизнь П. И. Чайковского. Том. III. М. 1902, стр. 512.